

Погребная Кристина Викторовна

преподаватель кафедры социологии
и социальных технологий
Приднестровского государственного
университета им. Т.Г. Шевченко

**ПРОБЛЕМА АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ
СОЦИАЛЬНОГО СИРОТЫ
В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ
ИДЕЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ФИЛОСОФОВ XIX–XXI ВВ.**

Аннотация:

Статья посвящена философско-антропологическому анализу жизненного пространства личности социального сироты. Бытие личности, находящейся в кризисных ситуациях, представляется наиболее актуальным для экзистенциального изучения проблем построения сознательной личностной самобытности. При рассмотрении сущности бытия личности социального сироты автором особое внимание уделяется квинтэссенции идей экзистенциального философствования отечественных мыслителей XIX–XXI вв. Экзистенциальный интерес к традиционным идеям русских философов проявляется в онтологическом понимании предназначения и смысла сущего в человеке, что является значимым и для измерения современных проблем жизненных стратегий с точки зрения биопсихосоциальной самоактуализации социального сироты. В статье исследованы основные теоретико-методологические проблемы связи явления социального сиротства с религиозными и системными категориями: «вера», «атеизм», «противодействие», «содействие» и «нейтральность».

Ключевые слова:

личность социального сироты, социальное сиротство, экзистенциализм, экзистенция, религия, вера, атеизм, социальная политика, самоактуализация.

Pogrebnya Kristina Viktorovna

Lecturer,
Sociology and Social Technologies Department,
Transnistrian State University

**THE PROBLEM OF ANALYZING
THE IDENTITY OF A SOCIAL
ORPHAN IN EXISTENTIAL IDEAS
OF RUSSIAN PHILOSOPHERS
OF THE XIX – XXI CENTURIES**

Summary:

The philosophical and anthropological analysis of the living space of a social orphan is presented in this study. The existence of a person in crisis situations is the most relevant for the existential study of the problems of building a conscious personal identity. When considering the essence of being a social orphan, the author pays special attention to the quintessence of the ideas of existential philosophizing of Russian thinkers of the XIX–XXI centuries. The existential interest in traditional ideas of Russian philosophers is manifested in the ontological understanding of the purpose and meaning of what exists in man, which is also significant for measuring modern problems of life strategies, from the point of view of the biopsychosocial self-actualization of the social orphan. The main theoretical and methodological problems of connection of the phenomenon of social orphanhood with religious and systemic categories: “faith”, “atheism”, “counteraction”, “assistance” and “neutrality” are investigated in this study.

Keywords:

personality of a social orphan, social orphanhood, existentialism, existence, religion, faith, atheism, social policy, self-actualization.

Цель данной статьи представлена в анализе философских исканий к пониманию явления социального сиротства как смысло-жизненной позиции личности сироты. Автором делается попытка объединения классической и современной идеи экзистенциального философствования на сущность бытия личности. Особое внимание уделяется бытности личности социального сироты.

Наиболее содержательной идея экзистенциального осмысления бытия личности социального сироты, может быть показана через призму философских суждений, выраженных во взглядах знаменитых отечественных философов XIX–XX вв. Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева. В философской мысли XXI в. значительный интерес в изучении экзистенциальных основ реальности личности социального сироты привлекают идеи российских философов А.Н. Аверьянова, Н.И. Иконниковой.

Жизненное пространство личности социального сироты определяет экзистенциальный кризис человека, то состояние, которое появляется у человека, когда он не может понять, в чем смысл его жизни, в чем ее ценность и для чего он живет. Важную когнитивную роль в данном смысле играет религия. В дневниковых записях Л.Н. Толстого отражаются его глубокие религиозно-философские размышления о Боге и человеке, свободе, нравственности и справедливости. Экзистенциализм Л.Н. Толстого обуславливает социальную и религиозную сущность жизни человека. Так, Л.Н. Толстой уделяет большое внимание аспектам сущности религии, которая, по его мнению, состоит только в ответе на вопрос, зачем человек живет и каково его отношение к окружающему его безмерному миру. Нет ни одной религии, которая не имела бы в основе своей

детерминации отношения человека к окружающему его миру. Бог и жизнь для Л.Н. Толстого едины. Развивая мысль о благе жизни, он записывает: «Неверно думать, что назначение жизни есть служение Богу. Назначение жизни есть благо. Но так как Бог хотел дать благо людям, то люди, достигая своего блага, делают то, чего хочет от них Бог, исполняют Его волю» [1, с. 9].

Относительно философских воззрений Л.Н. Толстого возникает вопрос о том, что бытие личности социального сироты аккумулирует важность житейских ценностей в устройстве человеческой жизни, в искоренении несправедливости и насилия. Религиозная сторона размышлений Л.Н. Толстого сводится к осуждению всякой религии как ложной, у которой в писании или предании есть готовая полная, совершенная истина и средство жить сообразно с истиной верой, жертвенностью, молитвой и благодатью [2, с. 12]. В силу религиозного суждения, можно полагать, что искать истины не нужно и трудиться над улучшением своей жизни. Но жизнь состоит же в том, чтобы добывать все более и более истину о своем назначении и жить более и более согласно с этой истиной. Предаться мысли о Божовелении в том, что пространство социального сиротства – это истинная данность и присутствующий в этой истине индивид бессилен и безволен в борьбе с улучшением неблагоприятного социального бытия, стало бы ужасающим для Л.Н. Толстого, который видит «бесполезные страдания одних людей от нужды, других от излишка; еще ужаснее видеть, как люди эти неизбежно сами развращаются и самою жизнью, и воспитанием; но ужаснее всего видеть то, что, погибая так физически и нравственно, люди считают, что так должно быть, что выхода из этого положения нет и не может быть. И мы, наше общество христианское в этом положении» [3, с. 20–29].

Атеистический постулат Л.Н. Толстого об истинной экзистенции человека раскрывает важность ценности субъективного восприятия собственной бытности, построения самовольной истины справедливости и благоденствия независимо от социального положения и навязанного обществом статуса личности, в частности статуса социального сиротства. Субъективное восприятие модуса социального сиротства вводит противоречие в вопросах материальной и духовной акциденции к самому явлению. Исходя из этого, а также из положения о наличии в структуре философского знания разных модусов познавательной реальности, возможно рассматривать явление социального сиротства с позиции единства материальной зависимости индивида от духовно-мировоззренческого самоопределения и наоборот.

Фундаментом для классического экзистенциализма послужили и философские воззрения Ф.М. Достоевского. Он создает религиозный подход к антропологии человека. Писателя-философа волновали вопросы бытия божьего и человеческого бессмертия [4]. Он утверждал, что духовное перерождение возможно только с помощью веры, мысль о страшном суде заставляет человека жить достойно. Ф.М. Достоевский в своем творчестве показывал, почему человек живет именно так, а не иначе, как ему создать свой путь перерождения, который заключается в гармоничном сочетании с внешним миром.

Реалии мира социального сироты характеризуют личность, которая не вписалась в общество и вынуждена впадать в уныние и становится изгоем социальной системы. Ф.М. Достоевский как раз и описывает нетипичных героев своего времени, которые не находят своего места в жизни. Опираясь на мысли Ф.М. Достоевского в наших научных изысканиях экзистенции личности социального сироты, мы считаем возможным выделить ряд характерных для нее черт: склонность к унынию, противоречивость и трагичность, безнадежность и отчаяние, страдание и стремление к свободе.

В трудах Н.И. Иконниковой [5], в отличие от классической трактовки экзистенциального бытия, представлено современное понимание экзистенциала как биопсихосоциотрансцендентной личной жизни человека, дифференцированная, как определенный модус, следовательно, экзистенциал представляет все способы бытия человека. Через экзистенциал человек не просто соотносится с бытием, а создает его. Критерием социального сиротства может выступить модус личностной жизни сироты в биопсихосоциотрансцендентной сущности. Сирота, трансцендируя в целостный биопсихосоциальный экзистенциал, конструирует себя и свои действия в соответствии с имеющимися параметрами жизни. Н.И. Иконникова обосновывает идею о качественном измерении полноты бытия человека через категорию счастья, а количественные параметры выражены формулой «оптимума бытия человека» как материального и духовного благополучия его бытия. Негативным фактором «оптимума бытия социального сироты» выступает материальное неблагополучие. Дети из бедных семей лишены многих вещей, необходимых для оптимального развития: полноценного питания, отдыха, доступа к социально-культурным ценностям [6].

К числу крупнейших мыслителей XX в. относится и отечественный религиозный философ Н.А. Бердяев. Творчество Н.А. Бердяева заинтересовывает поиском экзистенциального смысла предназначения личности. Главный философский мотив Н.А. Бердяева основывается на изучении происходящего в мире кризиса гуманизма – кризиса личности. В современных научных дискурсах внимание акцентировано на высказывании Н.А. Бердяева, в котором ставится вопрос о том, что в мире запущен процесс дегуманизации во всех областях культуры и общественной жизни. И прежде

всего дегуманизируется моральное сознание [7]. Мысль о том, что человек перестал быть не только высшей ценностью, но и вообще перестал быть ценностью, создает аналогию в понимании сущности личности социального сироты как формы обесценивания жизни ребенка. По философской модели бытности Н.А. Бердяева, личность социального сироты реализуется в двух мирах. Один из них – это мир объективного восприятия, призванный служить миру, субъективному. Субъективный элемент должен трансцендировать посредством творческой активности [8].

Идея о достижении свободы от условностей и ярлыков общества также предстает значимой в рассмотрении статуса социального сироты. Согласно религиозному экзистенциализму Н.А. Бердяева, формируется новое видение самого факта социального сиротства в обществе, а именно чем больше в обществе придается значимости самому явлению, тем больше обезличивается и обесценивается сама личность сироты. Происходит это в силу того, что социальный сирота выступает как инструмент в манипуляции социально-экономической политики развития государства: навязывание идеи гуманизма через негативный окрас самой бытийной ситуации «социального сиротства». Следовательно, формируется общественная доминанта в осознании неблагоприятной собственной жизненной позиции детей-сирот.

Н.А. Бердяев, полагает, что начиная с XVIII в. демократизированный гуманизм идет по пути подчинения человека обществу, социальной обиденности, обобществляет человека, что гуманизм теряет себя [9]. Сегодня демократизированный и обобществленный гуманизм перестал быть внимателен к человеку, он интересуется устройством общества, но не интересуется внутренней жизнью личности. Жизнь личности социального сироты популяризируется только в силу устранения неблагоприятного социально-экономического кризиса государства.

Объективная сфера экзистенциальной философии Н.А. Бердяева представляет окружающую данность. Социальное сиротство есть житейская данность, которая априорна и неизменчива, сравнима с плотью. А вот личность, попавшая в эту данность, субъективна, имеет более глубокий духовный смысл. Субъективизм социального сиротства также сводится к поиску творчества, свободы и любви. Поэтому даже сирота способен открыть, обнаружить образ Божий внутри себя и выйти в сферу истинного бытия или «царства Божьего». Этот процесс сугубо индивидуален, и каждый человек проходит этот путь самостоятельно. Никакие изменения в общественно-политической жизни не оказывают на него принципиального влияния, никакой общественный прогресс не имеет никакого реального значения. С этой позиции в ряде своих работ, и прежде всего в книге «Смысл истории», Н.А. Бердяев критикует философов – марксистов и социалистов, у которых человек понимался исключительно как социальное существо, а предназначение человека сводилось к работе по созданию достойных условий жизни в «царстве Кесаря» – причем часто только для последующих поколений [10]. При таком подходе все ныне живущие люди оказываются всего лишь средством для построения «наилучшего будущего». Для Н.А. Бердяева же такая позиция в принципе не приемлема.

Иной подход на философские изыскания Н.А. Бердяева предлагает А.Н. Аверьянов [11]. Философ трактует сущность взаимодействия как единство противодействия, содействия и нейтральности в развитии систем. Изучение сущности личности социального сироты предполагает процесс воспроизводства системообразующей триады, объединяющей категории «противодействия», «содействия» и «нейтральности». Социальное сиротство и элемент «противодействия» реализуется в случае генезиса предупреждения социального сиротства, где определяющий приоритет остается за социально-педагогической деятельностью и созданием условий для позитивной социализации детей, включающих индивидуализацию. Построение модели профилактики социального сиротства, в которой будут прописаны правила действий для всех специалистов и для каждого типового жизненного сценария, а также предложены для каждого из них «дерево решений». Практическое назначение категории «содействия» в локализации «социального сиротства» отражается в социальной политике государственной системы в целом. Паритет «нейтральности» заключается в саморазвитии бытия.

Социальное сиротство представляет многообразие форм проявления материи и сознания, отражающие всеобщее свойство части реальности социального сироты, который находится в промежуточном состоянии между двумя крайностями. С одной стороны, ожидание противодействия и борьбы общественной системы, предлагающей создание социализирующих условий для ребенка и тем самым провоцирующих рост количества «осиротевших», другой – оказание содействия к уменьшению доли «осиротевших» за счет строительства семейных форм воспитания. В то же время «нейтральность» призвана замкнуть полярную систему крайностей и вывести общество и человека на уровень социально-конвенционального механизма саморегуляции. А.Н. Аверьянов выступает против абсолютизации «борьбы» противоположностей и относительности единства, доказывая, что противоположности могут находиться в отношениях взаимодополнения и содействия,

а тождества – в отношениях борьбы. Содействие есть путь к интеграции, самосохранению и репродукции. Борьба ведет к дифференциации и дивергенции. Нейтральность обеспечивает условия развития. Каждая система одновременно обладает и реализует все виды взаимодействия [12].

Таким образом, в XIX–XX вв. распространение идеи экзистенциализма в освещении сущности личности социального сироты показывает синтез теистического и атеистического видения его бытия. Религиозные взгляды отечественных мыслителей постулируют к величайшей роли философской единицы – «веры». Вера раскрывается в вопросах о самопроекции и отождествлении себя, пребывающего в статусе социального сироты, с предметностями бытия. Это позволяет акцентировать наше внимание на понимании общепринятого логоса в значении данного факта как оторванного от реальности и отстраненного от общепринятых ценностей индивидуального начала личности. Парадокс в том, что если зрелый человек уже имеет сформированный набор привязанностей к вещам и способен применять их в построении жизни для себя с другими, то ребенок-сирота растерян и ограничен в воспроизведении желательной реальности. Сирота предстает в общественном логосе как «не такой как все». В то же время мы считаем, что сам сирота не поддерживает в себе данное мнение и он сам способен через веру в самость обрести свое «Я». Обретение этого считается трансцендированием из мира общих вещей в мир частного. Т. е. пространство социального сиротства не должно стать априорным для иного более приемлемого видения собственной жизни ребенка-сироты.

Экзистенциальная философия атеизма указывает на то, что явление социального сиротства определяется существованием, а затем следует сущность, олицетворяющая ребенка-сироту. Существование социального сиротства исторично и включает множество факторов прогрессии. Сегодня всеобщие маркеры социального сиротства подводят к сущности сироты в изучении его частного случая одиночества и отчужденности. В размышлениях атеистического видения экзистенции человека главным выступает деятельностная и творческая энергия самого индивида. Социальное сиротство, таким образом, не должно стать антиакциденцией для саморазвития и самосовершенствования сироты. Власть судьбы и божественной воли над сиротским образом жизни исключена в силу саморефлексии и ответственности за нереализацию собственных творческих возможностей, за самоуничтожение, за пренебрежение к собственной судьбе.

В XXI в. распространение экзистенциализма показывает идею детерминации бытия личности социального сироты всеми подсистемами жизненного пространства и представляет собой рационально-эмоциональную и иррационально-интенциональную жизнь человека. В данном подходе основной вопрос экзистенции бытия социального сиротства сводится к следующему: возможно ли данной личности определить свою жизненную стратегию в полноценной самоактуализации независимо от духовно-социальных детерминант.

Ссылки:

1. Толстой Л.Н. Философский дневник. 1901–1910 / сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Николюкина. М., 2003. 543 с. (Мыслители России).
2. Там же. С. 12.
3. Там же. С. 20–29.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873 // Собр. соч. : в 15 т. Л., 1994. Т. 12. С. 64 ; Его же. Идиот // Собр. соч. : в 30 т. Л., 1973. Т. 8. С. 192.
5. Иконникова Н.И. Бытие человека как целостная система: социально-философский аспект : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004. 374 с.
6. Соловьев А.В. Социальное сиротство: грани проблемы // Сибирский психологический журнал. 2009. № 34. С. 86–89.
7. Маслова М.А. Риски гуманитарной безопасности российского общества // Научно-педагогический журнал. Серия: Педагогическое образование и наука. 2012. № 34. С. 28–31.
8. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире (К пониманию нашей эпохи). Париж, 1934. 84 с.
9. Там же.
10. Алексеев П.В. Человек, дух и реальность. Об экзистенциальном типе философствования Н.А. Бердяева // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. 383 с.
11. Аверьянов А.Н. Диалектическая сущность нового мышления. М., 1990. 245 с.
12. Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность : монография. М., 1976. 188 с.

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна